Выступление митрополита Волоколамского Илариона на втором православно-католическом форуме на тему: «Государство и Церковь в России: 20-летний опыт взаимоотношений» (19 октября 2010 г., о. Родос, Греция)

В октябре 2010 года исполняется двадцать лет с момента принятия в России первого в ее истории закона, который дал религиозную свободу. 25 октября 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О свободе вероисповеданий». Хотя этот закон имел ряд существенных недостатков, он дал возможность Церкви свободно выстраивать свои отношения с государством.

До этого с момента принятия в январе 1918 года «Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» государство с разной степенью интенсивности боролось с Церковью, лишая верующих их прав. Пики гонений на Церковь пришлись на 1929 – 1930, 1937 – 1938 и 1960 – 1961 годы.

Первые признаки нормализации отношений появились еще в 1983 году, когда было принято решение о передаче Церкви Свято-Данилова монастыря, где была создана официальная Патриаршая резиденция и куда в 1986 году был переведен Отдел внешних церковных связей, который я в настоящее время возглавляю.

Уже в ходе подготовки 1000-летия Крещения Руси стало ясно, что государство не в состоянии держать Церковь под тем прессом, который довлел над ней в течение предыдущих семи десятилетий. В 1990 – 1991 годы были ликвидированы российский и союзный Советы по делам религий, которые долгие годы сковывали Церковь в ее миссии.

Первые годы становления новых государственно-церковных отношений были достаточно сложными. Некоторые чиновники, моментально ставшие из убежденных коммунистов «демократами», старались препятствовать деятельности Русской Церкви, предпочитая сотрудничать с недавно возникшими религиозными объединениями. Страну захлестнули многочисленные секты и заморские проповедники, которые по закону 1990 года получили те же права, что и традиционные религии России. Храмы, принадлежавшие до революции Русской Православной Церкви, в 1991 – 1992 годах решением местных властей иногда передавались раскольническим образованиям. Фактически, федеральные органы власти в начале 1990-х годов устранились от систематического взаимодействия с религиозными объединениями. Многие

государственные деятели в начале 1990-х годов не понимали или недооценивали роль Церкви в жизни общества и государства. Начавшееся церковное возрождение наталкивалось на немалые трудности.

Роль Церкви в жизни общества стала очевидной в 1993 году, когда российское общество оказалось на грани гражданской войны. Только Церковь имела достаточный авторитет, чтобы усадить враждующие стороны за стол переговоров.

В 1994 году была создана Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве России, а в 1995 году – Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации; постепенно налаживалось регулярное взаимодействие Церкви и государства.

В середине 1990-х годов в российском обществе развернулась серьезная полемика вокруг содержания нового закона о свободе совести. Закон, принятый в 1997 году, во многом стал результатом компромисса между государством и Церковью. В преамбуле закона говорится о том, что государством признается «особая роль Православия» в истории России, ее становлении и культуре. Хотя преамбула не имеет юридической силы, признание особой роли Православия российским государством, как и декларация уважения к другим традиционным религиям России, имеет для нас важное значение. Особенно это очевидно на фоне недавней дискуссии вокруг включения упоминания христианства в проект европейской конституции.

Закон за годы, прошедшие после его принятия, неоднократно дополнялся и изменялся. Не всегда эти изменения учитывали пожелания Церкви, хотя в большинстве случаев позиция церковных представителей на этапе обсуждения поправок в Государственной Думе внимательно выслушивалась.

Закон 1997 года имеет ряд изъянов и слабых мест. Он не обеспечивает защиту традиционных религиозных ценностей, в нем не прописан механизм участия Церкви в сфере религиозного образования, социального служения и др. Кроме того, из Закона была исключена статья, согласно которой священнослужители имели право на отсрочку от призыва в армию.

Русская Православная Церковь в 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви приняла «Основы социальной концепции», где четко изложила свое видение взаимоотношений с государством.

Церковь не стремится к слиянию с государством, она не вмешивается в дела государственного управления и политику. В то же время мы хотим, чтобы интересы православных верующих,

которыми сейчас в России себя считают не менее 80% населения, учитывались государством.

Церковь выражает свою лояльность государству, однако, до известной степени. В «Основах социальной концепции» прямо сказано, что «Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах». Церковь может призвать своих чад к неповиновению властям в случае, когда власть явно требует от человека совершать грех. Однако, к счастью, до такой ситуации в России пока далеко. «Основы социальной концепции» говорят о соработничестве Церкви и государства в разных областях жизни общества и обозначают конкретные области этого соработничества. Среди них можно выделить следующие: забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание; труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; поддержка института семьи, материнства и детства; противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества.

Современные отношения Церкви и государства развиваются в различных направлениях. В области образования подрастающего поколения существует большой опыт государственно-церковного сотрудничества, но и немало проблем. С конца 1990-х годов в отдельных регионах и школах достаточно широко велось преподавание предмета «Основы православной культуры». Преподавание осуществлялось строго на добровольных началах и вне сетки обязательных предметов. Исследование этого опыта показало, что данный предмет, являясь культурологическим, активно способствует воспитанию в детях нравственности, предотвращению межнациональных конфликтов и росту образовательного уровня учащихся. Попытка, предпринятая Министерством образования в 2002 году распространить этот опыт на всю страну, вызвала резкие протесты некоторых сил в обществе, говоривших о том, что якобы происходит «клерикализация» образования. В итоге изменение законодательства в этой сфере привело к тому, что в 2008 году преподавание «Основ православной культуры» в общеобразовательных школах стало затруднительным.Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и лидеры традиционных религий России в июле 2009 года направили послание Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву с просьбой «способствовать включению по выбору родителей учащихся общеобразовательных школ курса истории и культуры традиционных религий: православия, ислама, буддизма и иудаизма в качестве базовой учебной дисциплины». Эта инициатива была поддержана Президентом.Сегодня в ряде регионов России идет эксперимент по преподаванию предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «Духовно-нравственная культура», в рамках которого учащимся предлагается

избрать изучение одной из традиционных религий, либо светской этики.

В имущественной сфере в целом ситуация не претерпела существенных изменений после падения советского режима. Большинство монастырей и храмов, кроме тех, которые были построены за последние двадцать лет, по-прежнему находятся в государственной собственности. Это же относится и к иконам и другим церковным реликвиям, которых Церковь лишилась в ходе большевистских кампаний по изъятию церковных ценностей. Недавно в первом чтении был принят проект закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения». Однако, пока нет речи о безоговорочном возвращении Церкви ее дореволюционной движимой и недвижимой собственности, иными словами нет реституции. Церковь считает, что ее движимое и недвижимое имущество, изъятое в советские годы, должно быть возвращено ей безвозмездно, а не в порядке выкупа или аренды, как предполагает ныне действующий Земельный кодекс.

Налоговое законодательство, существующее в России, дает религиозным организациям значительные налоговые льготы. Не взимается налог на землю, на которой расположены объекты религиозного назначения, однако это не относится к другим категориям земель, находящимся в пользовании или собственности Церкви. Новое земельное законодательство не предполагает за религиозными организациями право бессрочного, безвозмездного пользования землей, как это было ранее. Церкви предлагается выкупить или арендовать находящиеся в ее пользовании земли, однако мы считаем это требование несправедливым, так как эти участки были своевольно изъяты советской властью и платить за них, да еще по рыночной стоимости, несправедливо.

Серьезные сдвиги мы наблюдаем в настоящее время в области церковно-государственного взаимодействия в армии. Отсутствие в армейских частях людей – носителей духовно-нравственного авторитета для солдат, возможности духовного окормления военнослужащих приводит ко многим тяжелым явлениям, существующим сегодня в отечественных вооруженных силах. Осознание невозможности решить эту проблему своими силами привело к тому, что само армейское руководство сделало шаг навстречу традиционным религиозным организациям, прежде всего Русской Православной Церкви, к которой себя относят не менее 70% военнослужащих. В этом году начал действовать новый закон, согласно которому священнослужители нашей Церкви, а также муллы и раввины зачисляются в штат воинских частей в качестве помощников командира воинской части по воспитательной работе с постоянным денежным довольствием. Пока этот опыт осуществляется в тех частях, которые расположены на Северном Кавказе, а с 2011 года начнет распространяться на все армейские части. Это ставит перед Церковью задачу массовой подготовки армейских священников.

Огромное внимание мы сегодня уделяем социальной работе: помощь обездоленным, молодым матерям, защита прав нерожденных детей, помощь детям, воспитывающимся без попечения

родителей и прочее. Мы призываем государство помогать Церкви в ее социально полезной работе. В ряде случаев нам идут навстречу, хотя некоторые чиновники продолжают считать, что если Россия – светское государство, то церковное служение должно быть ограничено храмом и оградой вокруг него. В последние годы, в связи с попыткой защищать понимаемые ими очень своеобразно «права детей», некоторые чиновники на местах пытаются закрыть организованные Церковью детские приюты под предлогом их недостаточной материальной обеспеченности. Но они забывают, что, во-первых, дети нуждаются в искренней любви, ласке и заботе, проявления чего трудно ожидать в государственных детских домах, а тем более от чиновников, а, во-вторых, государство само должно оказывать материальную помощь таким приютам, которые в настоящее время вынуждены изыскивать средства на свое существование, хотя несут на себе бремя, которое является обязанностью государства.

В настоящее время Церковь осуществляет широкую благотворительную деятельность, оказывая помощь широким слоям малообеспеченного населения. Один из недавних примеров – значительные денежные суммы, собранные Церковью на помощь семьям, пострадавшим этим летом от лесных пожаров. Немаловажной является и духовная поддержка со стороны служителей Церкви, которая оказывается людям, оказавшимся в беде или чрезвычайной ситуации. В этом служении также имеет место взаимодействие с государством, масштабы которого нам кажутся пока недостаточными.

Государство в России, в отличие от правительств некоторых европейских государств, не ставит задачей секуляризацию общественного сознания, вытеснить Церковь в сферу частной жизни. Государственные лидеры признают важную роль Православия в формировании Русской цивилизации и жизни народа, участвуют лично и поддерживают организуемые Церковью мероприятия.

Однако часто взаимодействие Церкви и государства в современной России носит отрывочный, не системный характер. До сих пор отсутствует четкая концепция государственно-церковных отношений. Как и в 90-е годы, сегодня отношения между Церковью и государством продолжают носить договорной характер и зависят от наличия соглашений между церковными структурами и теми или иными органами государственной власти и учреждениями. Однако мы уже не можем обойтись только лишь договорными отношениями, добрыми намерениями, взаимными уступками, «шагами навстречу» – одним словом всем тем, что носит субъективный, а следовательно, временный и изменчивый характер.

Мне кажется, что наступает время, когда взаимоотношения Церкви и государства в России должны быть поставлены на прочную нормативную основу. Как представляется, именно на такой правовой почве партнерские отношения Церкви и власти смогли бы развиваться вне зависимости

от личного отношения того или иного чиновника к общим для Церкви и государства сферам соработничества в интересах общества. На деле часто случается так, что у епархии, монастыря, прихода, церковного учреждения складываются хорошие деловые, конструктивные отношения с региональным или местным руководителем, заключаются договоры о сотрудничестве. Однако со сменой руководства порой приходится наблюдать охлаждение со стороны новых властей к такому взаимодействию.

Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Кирилл выводит сегодня церковно-государственные отношения на новый уровень. Мы бы хотели перейти от партнерства в отдельных социально значимых сферах к системному сотрудничеству с государством, которое будет осуществляться на благо всего российского общества.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56547/